

"Это Волдеморт, Волдеморт, он вернулся!".

С жалобным криком Гарри холодное, неподвижное тело Седрика на лужайке безмолвно возвестило всем вокруг о несчастье.

Волна печали и горечи внезапно охватила Хогвартс, тысячелетнего учебного заведения.

"Седрик мертв, мог ли Волдеморт действительно сделать это".

"Может ли Гарри Поттер лгать".

Директор Дамблдор и профессора уходили с уродливыми лицами, а студенты-волшебники из Германии и Франции и студенты-волшебники из Хогвартса роптали.

Они пришли на "Кубок огня" и просто погрузились в пьянящую атмосферу турнира.

Теперь все это вылили им на головы.

Даже новости, прозвучавшие из уст Гарри, были настолько ужасающими, что большинство студентов были склонны верить, что Гарри сам галлюцинировал нападение или что это сделал кто-то другой, замаскированный.

Некоторые говорили вслух: "Наверное, это был Сириус, верный слуга Волдеморта, только он мог сделать такое, и именно он больше всех ненавидит Гарри Поттера".

Другие предполагали: "Может быть, профессор Люпин выпустил Боггарта".

Люди всегда не хотят смотреть правде в глаза, инстинктивно ожидая лучшего исхода и даже обманывая себя ради этого.

И слова директора Дамблдора в конце "Кубка огня" три дня спустя открыли эту кровавую реальность студентам всех трех магических школ.

Он стоял на возвышении, где должны были вручаться призы, его серебристо-белая борода величественно и прямо свисала с подбородка, длинный ястребиный нос был покрыт шрамом, а пронизательные и мудрые глаза скрывались под очками.

Дамблдор просканировал комнату своими старыми, острыми глазами, и каждый студент в комнате, казалось, почувствовал, что за ним наблюдали.

Часть легкомысленных молодых волшебников Слизерина мгновенно отбросила свои шуточные мысли.

"Сегодня мы понесли огромную потерю. Как вы все знаете, Седрик Диггори усердно и прилежно учился".

Голос Дамблдора был тусклым от печали и сожаления, когда он отошел от своего кресла: "Он относился к людям со справедливостью и добротой, и, что более важно, он был верным и надежным другом. Я знаю, вы все хотите знать, как он умер?".

Горе было видно в глазах профессора МакГонагалл на сцене, в то время как другие руководители школ, леди Максим и мистер Каркаров, внимательно смотрели вверх.

Дамблдор сделал паузу на несколько секунд: "Вообще-то Это был, который убил Седрика

Волдеморт".

Ученики слегка вздохнули на несколько секунд, пока директор продолжал свою речь, в его глазах светилась решимость, а с губ срывались прямые, сильные слова.

Именно способность встретить страх и боль лицом к лицу была величайшим мужеством, которым можно обладать, и важной чертой гриффиндорцев.

"Министерство магии не желает рассказывать вам об этом деле, но скрывать правду - большое оскорбление для мертвых. Эта великая скорбь сожаления и разочарования напоминает нам о том, что, хотя мы родом из разных мест друг от друга, у нас одно и то же сердце сострадания и доброты".

Дамблдор был директором школы чародейства и волшебства Хогвартс и считается величайшим волшебником нашего времени.

Он также был Белым волшебником, стоявшим на переднем крае борьбы с Волдемортом, и имел учеников по всему волшебному миру, поэтому воздействие его слов было иным, чем у обычного волшебника.

В глазах многих жителей британского сообщества волшебников его слова даже работали лучше, чем Министерство магии.

Когда Дамблдор сказал это в конце Кубка огня, новость о том, что "Дамблдор считает, что Волдеморт вернулся", немедленно разнеслась по всей Европе. (Новости в Европе распространили студенты из Германии и Франции, когда они вернулись).

Оно было настолько сильным, что его пришлось встретить огромным возмущением.

Одним из самых больших последствий стало британское Министерство магии.

Министр Фадж, который вел себя нормально, сразу же заподозрил намерения Дамблдора в этом.

Вредоносный слух о восстановлении Волдеморта.

Было ли это сделано ради прибыли или это был преднамеренный трюк?

Министр Фадж и Дамблдор давно враждовали, но великодушие и скромность Дамблдора не позволили конфликту перерасти в неприемлемую ситуацию.

Но Фадж, у которого было скрытое внутреннее беспокойство, все еще подозревал, что Дамблдор пытается занять его место.

Причина была проста.

В течение нескольких лет управляющие Хогвартса хотели иметь более послушного директора, а Дамблдор стремился закрепить свое положение, захватив больше власти, чтобы защитить себя.

Министр Фадж считал, что смерть Седрика была не более чем внезапной атакой Пожирателей смерти, и что реальная опасность грозила Дамблдору, который намеренно преувеличивал правду.

Фадж отложил "Ежедневный пророк" на свой стол, его темный шарф обвил толстую короткую шею, морщинистые щеки демонстрировали нервное раздумье: "Я должен остерегаться подрывных действий Дамблдора в отношении позиций власти".

"Лучший способ сделать это - раскрыть нелепый заговор другой стороны".

Он задумался на мгновение, достал из ящика красную печать и наконец подписал и запечатал приказ, "требующий от Дамблдора отказаться от своих неуместных комментариев", приказ, который предложила его секретарь Амбридж.

Она также предложила ей отправиться в Хогвартс, чтобы собрать доказательства для разоблачения заговора Дамблдора.

Фадж посчитал, что это слишком много для его благоразумных принципов, и пока не стал рассматривать этот вопрос.

.....

Западная башня Хогвартса, которая находится рядом с совиными навесами, - это то самое место, где собирается стая птиц.

Обычно сюда мало кто приходит, и, естественно, мало кто видит это открытое небо.

Чистая и прекрасная молодая китаянка стояла на вершине Западной башни, одиноко глядя вдаль, выражение ее лица было угрюмым и меланхоличным, залитым той же синевой неба.

Легко подтолкнув ее руку, серо-белая сова пролетела мимо, унося с собой легкий ветерок, пока письмо уносило печаль и грусть молодой девушки к ее родителям вдаль.

Чжоу всегда охотно делилась с родителями своей жизнью в Хогвартсе, будь то что-то радостное или печальное.

Она также взяла на себя труд ухаживать за совами.

Этот приятный пейзаж был для нее самым эксклюзивным.

На самом деле, двойник Гоуни пытался использовать этих сов для доставки писем, как будто эти природные почтальоны обладали особой способностью находить и доставлять письма именно тому человеку, которому хотел передать письмо волшебник.

Однажды двойник Гоуни прислал письмо.

К недоумению совы, конверт был адресован Гоуни.

Послал письмо самому себе самому себе?

Не совсем.

В конверте двойник Гоуни представлялся дружелюбным сокурсником, утверждал, что наследник Тайной комнаты побежден и школа снова в безопасности, и спрашивал, когда другой человек придет на занятия.

На самом деле, он хотел обмануть настоящего Гоуни и убить его, чтобы его маскировка не была нарушена.

Единственное, чего не ожидал человек, так это того, что отправленное письмо не дойдет до адресата и его придется вернуть тем же путем. Потому что настоящий Гоуни уже был убит Василиском.

Это оставило двойника Гоуни с некоторым разочарованием, но с готовым планом - сбежать, а перед этим набрать побольше книг и выучить еще несколько заклинаний.

Книги собиралась целый год, пока не закончился турнир Трех Волшебников, а настоящий Гоуни так и не появился, что заставило его почти полностью забыть об этом и обратиться к изучению магии.

Ограничений для отвлекающей магии Руссу было немного.

Помимо ограничений собственной магической силы и бремени шока памяти на его разум, Руссу учился магии почти как человек.

В Запретном лесу его ежедневный минимальный стандарт - десять двойников крови, пытающихся научиться произносить заклинания, что делает несчастными животных в Запретном лесу, которых не только используют в качестве мишеней для заклинаний, но и для восполнения сил.

Семьи кентавров даже были несколько раз убиты, потому что животные с магической силой восстанавливались с половиной усилий.

Что касается Руссу, то самым большим преимуществом пребывания в Хогвартсе было то, что это дало ему зачаточное понимание оборотничества. Этот вид магии был практически полностью непонятен без прослушивания уроков и чтения того, о чем говорилось в книге.

С другой стороны, полуночные блуждания двойника Гоуни по Запретной книжной зоне позволили ему узнать много нового о темных искусствах.

Единственное, что Руссу умеет делать лучше всего, помимо непростительных заклинаний - это проклятия.

Эти жуткие вещи, казалось, как-то подходили ему, и Руссу даже не нужно было делать двойников, чтобы практиковаться; просто его собственный оригинальный прогресс был достаточно приятным.

Если бы он мог, он хотел бы продолжать в том же духе, пока не закончит читать всю коллекцию книг Хогвартса. Но планы не могли угнаться за переменами, даже если бы он был готов раскрыть свою личность.

Через некоторое время после соревнований кубка огня.

После ареста молодого Барти Крауча, переодетого в Грюма, и после того, как Дамблдор столкнулся со множеством вопросов от Министерства магии, настолько сильных, что он временно не мог найти время для управления Хогвартсом, Снейпу пришлось временно занять вакантную должность профессора защиты от темных искусств.

Это вызвало у многих студентов Гриффиндора ропот: "Наконец-то Снейп получил то, что хотел".

За исключением Слизерина, ни один студент ни одного факультета не хотел проводить больше

времени с профессором Северусом.

Чтобы не мешать нормальному преподаванию урока зелий, Снейп реорганизовал расписание так, чтобы первым уроком был класс студентов Гриффиндора и Когтевран, а перед Историей магии - урок по защите от темных искусств.

Из-за присутствия студентов Гриффиндора, Когтевран, едва познакомившиеся с перекличкой, были вынуждены наблюдать, как профессор Снейп сверяется со списком, который держал в руке.

"Майкл Корнер".

"Рон Уизли".

"Невилл Долгопупс".

"Саймон Финниган".

.....

"И... Гарри Поттер".

Снейп заметил одного из студентов Когтеврана, сидящего в самом конце, недавние события не могли сделать этого зрелого человека более чувствительным, и он сделал мрачное, серьезное выражение лица: "Итак... Кто вы? Кажется, ваше имя никогда не появлялось в моем списке".

Естественно, двойник был избалован выбором, и, затаившись на год, он уже был готов иметь с ним дело.

"Меня зовут Гоуни, я взял перерыв в учебе некоторое время назад, так что, возможно, меня забыли добавить в список".

Хотя у него было не так много друзей, в Когтевране все же были люди, которые с ним познакомились.

Снейп тихо хрюкнул и уже собирался отвернуться, но его глаза словно что-то увидели, и вместо того, чтобы собраться с мыслями, он, как старый злобный волк, уставился на нос и глаза двойника.

Окружающие его студенты чувствовали, что этот обычный студент Когтеврана может снова начать видеть кошмары.

Даже самая лучшая маскировка имеет свои недостатки.

Нет, Снейп, опытный в боях и невероятно чувствительный в душе, что-то заметил.

Это было то, что не могло случиться ни с одним другим профессором, поскольку они никогда не подозревали студента Хогвартса.

<http://tl.rulate.ru/book/82174/2616284>